

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

МЕТАФИЗИКА
ИСТОРИИ

Валентин Юрьевич Катасонов

Метафизика истории

Серия «Метафизика истории»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43701269
Метафизика истории: Кислород; Москва; 2019
ISBN 978-5-901635-77-3

Аннотация

«Книга известного русского ученого Валентина Юрьевича Катасонова, которую вы держите в руках, выходит в канун вековой годовщины событий 1917 года – года, понять который в двумерной системе координат, вне уровня метафизического, совершенно невозможно. Как получилось, что огромная, полная жизненных сил Российская империя неожиданно исчезла, а вместо нее возникло невиданное доселе в человеческой истории государственное образование под названием СССР? Почему к власти пришли именно большевики, как смогли они удержать эту власть и построить новое государство, не менее могущественное, чем его предшественник?..»

Содержание

Предисловие	6
Введение	12
Об историософии, или философии истории	12
Иллюзии и обманы философской мудрости	15
Что есть истина?	20
Христианство, философия и мудрования по поводу истории	22
Метафизика истории против философии истории	25
Философия истории в Новое время	27
Философия истории как религия «прогресса» и «экономического материализма»	34
Истинная метафизика истории может быть только христианской	36
История как Откровение Бога человеку	40
Марксистская «метафизика истории»	42
Священное Писание как фундамент метафизики истории	46
Периодизация человеческой истории	48
История как божественное домостроительство	51
Святые отцы как толкователи истории	53
Русский взгляд на историю	55
Метафизика истории Льва Тихомирова	58

Валентин Катасонов

Метафизика истории

© Катасонов В. Ю., 2019

© Институт русской цивилизации, 2019

Предисловие

«Метафизика истории призвана постигать начала и концы мировой истории, а также ее логику и движущие силы...»

В. Ю. Катасонов

Книга известного русского ученого Валентина Юрьевича Катасонова, которую вы держите в руках, выходит в канун вековой годовщины событий 1917 года – года, понять который в двумерной системе координат, вне уровня метафизического, совершенно невозможно.

Как получилось, что огромная, полная жизненных сил Российская империя неожиданно исчезла, а вместо нее возникло невиданное доселе в человеческой истории государственное образование под названием СССР?

Почему к власти пришли именно большевики, как смогли они удержать эту власть и построить новое государство, не менее могущественное, чем его предшественник?

Почему Бог попустил это, используя большевиков как скальпель для удаления из тела Святой Руси раковой опухоли разлагающегося общества, обратившегося на службу Мамоне? Неужели все оказалось уже настолько плохо, что была попущена власть безбожников, не боящихся убивать?

В своей книге Валентин Юрьевич пишет: «Многие русские мыслители (например, Ф. Достоевский, К. Леонтьев, Л.

Тихомиров) до революции достаточно резко и непримиримо выступали против социализма, рассматривая его как идеологию, несовместимую с христианством. Но те силы зла, которые, подобно грозovým тучам, собирались на Западе, были еще опаснее для христианства. В конце жизни тот же К. Леонтьев уже выдвигал проект так называемого “монархического социализма”. Ничего созидательного, положительного даже этот вариант социализма, по мнению Леонтьева, не нес в себе. Но, по крайней мере, он не был и разрушительным, уничтожающим. С помощью “монархического социализма” Леонтьев предполагал остановить процесс дальнейшего разложения русского общества. На его языке это называлось “*подморозить*” Россию. Социализм в СССР просуществовал около семидесяти лет. На этот период Россия действительно была “подморожена”. У русского народа было время (70 лет, что эквивалентно примерно трем поколениям) для того, чтобы остановиться, задуматься над причинами 1917 года, определить дальнейший вектор своего движения. К сожалению, это передышка (не физическая, физически жизнь была сложной и тяжелой) оказалась не очень продуктивной.

Либерализм, обвалившийся на русский народ четверть века назад, оказался гораздо более сильным ядом, чем коммунизм. Последний в 1917 году многим простым людям казался привлекательным и не противоречащим христианству. Коммунизм и материализм за редкими исключениями не ставили перед собой задачи расчистить пути антихристу. В

отличие от современного либерализма, который уже почти не стесняясь поклоняется дьяволу и вполне осознанно расчищает стези зверю Апокалипсиса».

Огромная часть трудов Валентина Юрьевича Катасонова посвящена исследованию секулярного капитализма, и эта книга также начинается с главы под названием «Каинитская цивилизация и современный капитализм». В ней автор излагает концепцию, согласно которой «все многообразие цивилизаций можно свести к двум типам: а) цивилизации Авеля (авелева цивилизация); б) цивилизация Каина... Главным водоразделом между этими двумя типами цивилизаций являются различия не в уровне развития производительных сил, не в государственном и политическом устройстве, не в национальности и расах людей, а различия духовного порядка. Прежде всего различия в отношении человека к Богу... сообщество потомков Авеля, имеющих центром притяжения Бога, и сообщество потомков Каина, имеющих центром притяжения дьявола».

По мнению автора, вся человеческая история есть история борьбы между каиновой и авелевой цивилизациями – борьбы, которая не прекращалась ни на минуту, борьбы прежде всего духовной, нередко переходившей, впрочем, и в острые формы военного противостояния.

«Современный Запад сегодня сбросил уже маску сладенького либерализма с его лживыми принципами плюрализма, политеизма, толерантности, прав человека, демократии,

преференциального режима для всяческих меньшинств (читай – извращенцев), гедонизма и т. п. За этой маской скрывалась безобразная морда князя мира сего, который занимается подготовкой планеты к пришествию антихриста и руководит своими бесподобными слугами. Он в состоянии покорить, поработить весь мир. За небольшим исключением. В последней книге Священного Писания говорится: “на малое время... сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань” против “стана святых и города возлюбленного” (Откр. 20, 7–8). Стан святых и город возлюбленный – это Третий Рим в последние времена. Он и даст последний бой антихристу и его воинству».

Тема Третьего Рима на страницах новой книги Валентина Юрьевича логично продолжает тему взаимоотношений каиновой и авелевой цивилизаций в метаистории. Автор обоснованно и емко подтверждает миссию России как Третьего Рима, показывая, что это не человеческая рукотворная фантазия, а Божье произволение и объективная реальность.

«Независимо от того, известен людям этот код или нет, русская цивилизация существовала и продолжает существовать. Но желательно знать и помнить свой код. Это обеспечит лучшее понимание сути русской цивилизации и позволит гражданам России более осознанно защищать и укреплять свою цивилизацию, а также распространять ее влияние на весь мир».

При этом катехонические функции государства, удерживающего мир от глобального зла, выполнял даже внешне безбожный СССР, что сегодня, по прошествии более чем двадцати лет с момента его крушения, стало уже очевидным фактом.

«... Советский Союз также выступал в роли удерживающего. Но потенциал сдерживания антихриста у Советского Союза с его атеизмом и материализмом по отношению к потенциалу христианской империи примерно таков же, как способность сдерживать напор водохранилища песочной дамбы по сравнению с железобетонной плотиной. Семи десятков лет оказалось вполне достаточным для того, чтобы антихрист сумел размыть внушительные горы песка, которые воздвигли коммунисты. А ведь семи десятков лет было вполне достаточно для того, чтобы восстановить те железобетонные (даже каменные) плотины, которые существовали в лучшие годы Византийской империи и Русского царства. Но этого, увы, сделано не было».

Как и по сей день из истории столетней давности не сделаны выводы нашим нынешним «правлящим слоем». Не может Москва не быть Третьим Римом и не выполнять возложенную на нее Богом катехоническую функцию. А современный либеральный строй с этой миссией несовместим. Это чужой проект, участвуя в котором мы принимаем роль пешек в сатанинской игре и заведомо обречены на поражение, потому что одержать победу над создателем и хозяином этой игры

в принципе невозможно. Нельзя служить Богу и Мамоне одновременно – мы все знаем, чем эти попытки обернулись для «правлящего слоя» сто лет назад. Нельзя не видеть этого даже с сугубо прагматичных позиций.

«История – прежде всего уроки, которые преподаются Богом людям».

Хочется от всей души поблагодарить глубокоуважаемого Валентина Юрьевича Катасонова за его подвижнический труд, за те зерна, которые он сеет – и которые прорастают. Уверен: Третий Рим сможет дать миру так необходимое ему сегодня цивилизационное предложение и найдет в себе силы вновь стать примером другим народам.

Сергей Лаковский

управляющий директор

Международного Византийского клуба

Введение

Я есмь путь и истина и жизнь.
Ин. 14, 6

Об историософии, или философии истории

Цель данной работы – осмысление ключевых проблем метафизики истории. *Метафизика истории* – не очередная красивая фраза, не публицистический прием, призванный заинтриговать читателя и заставить его обратить внимание на данную книгу. Это базовое понятие, которое жизненно необходимо для того, чтобы выстроить общее представление человека об историческом процессе. Другого, более точного, термина автору подобрать не удалось.

Ближайшее по смыслу к метафизике истории понятие – *историософия*. Профессиональные историки, философы и обществоведы активно пользуются указанным термином. В большинстве словарей самым коротким определением последнего понятия является следующее: «Историософия – философия истории»¹. Оба этих термина сегодня использу-

¹ См., напр.: Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1907; Павленков Ф. Словарь иностранных слов,

ются на равных². Термин «философия истории» приписывают французскому просветителю Вольтеру (одна из его работ так и называлась – «Философия истории»). Впрочем, некоторые отдают пальму первенства Иоганну Готфриду Гердеру; в своей работе «Идеи к философии истории человечества» (1784) этот немецкий просветитель размышлял над вопросом существования общих законов исторического развития. Впрочем, некоторые авторы называют основоположником философии истории Аристотеля (IV в. до Р. Х.), который изложил свои представления об истории в «Политике» (хотя он нигде не использовал термина «философия истории»). В списке таких неформальных основоположников философии истории нередко также называют Блаженного Августина (354-430), оставившего нам богословский труд «О граде Божьем».

Как бы там ни было, но философия истории появилась намного позднее, чем сама философия. И порой она до конца не может внятно определить цель и предмет своего ис-

вошедших в состав русского языка. СПб., 1907.

² В качестве примеров использования словосочетания «философия истории» приведу названия нескольких книг последнего времени: Семенов Ю. И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003; Ильин В. В. Философия истории. М.: Изд-во МГУ, 2003; Философия истории / Под ред. А. С. Панарина. М.: Гардарики, 2001; Яшук Т. І. Філософія історії: Курс лекцій. Навчальний посібник. К.: Либідь, 2004; Данто А. Аналитическая философия истории / Пер. с англ. А. Л. Никифорова, О. В. Гавришиной / Под ред. Л. Б. Макеевой. М.: Идея-Пресс, 2002. Сергейчик Е. М. Философия истории. СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.

следования, свое место в познавательной деятельности. Профессор, доктор философских наук Ю. Л. Кимелев обращает внимание на эту особенность философии истории: «Философия истории представляет собой один из тематических разделов философского знания и определенный тип философского рассуждения. При этом ее нельзя отнести к числу сфер философского знания или философских дисциплин, образующих фундамент философии и существующих столь же долго, сколь и сама философия, – таких как онтология, теория познания или этика. Скорее для философии истории характерна относительная недолговременность существования в качестве области философского знания, равноправной с базисными формами»³.

Некоторые полагают, что в один ряд с историософией и философией истории можно поставить также метафизику истории. Мол, все эти три понятия – синонимы⁴. Это не так. Согласен на третий термин, но не готов принять первые два. Почему? Все очень просто: я с недоверием отношусь к философии.

³ Философия истории. Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / Ред. Ю. А. Кимелева. М.: Аспект Пресс, 1995.

⁴ В качестве примера можно привести формулировку темы одной докторской диссертации: «Историософия как метафизика истории: опыт эпистемологической рефлексии» Натальи Валентиновны Зайцевой (2005).

Иллюзии и обманы философской мудрости

Для объяснения такого недоверия мне придется объяснить читателю, что такое философия. Определений философии много, но в целом они все похожи. Просто одни предельно лаконичны, другие – развернутые, иногда переходящие в пространные трактаты. Но в целом большая часть встречавшихся мне определений не противоречили друг другу. Приведу в качестве примера начало статьи «Философия» в энциклопедии «Кругосвет»:

«Философия – форма общественного сознания, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах бытия и месте человека в мире... Термин “философия” происходит от греческих слов *philia* (любовь) и *sophia* (мудрость). По преданию, это слово впервые ввел в обиход греческий философ Пифагор, живший в VI веке до н. э. В таком понимании философии как любви к мудрости коренится глубокий смысл. Идеал мудреца (в отличие от ученого, интеллектуала), – это образ нравственно совершенного человека, который не только ответственно строит свою собственную жизнь, но и помогает окружающим людям решать их проблемы и преодолевать житейские невзгоды. Но что же помогает мудрецу жить достойно и разумно, подчас вопреки жестокости и безумию своего исторического времени? Что

ему ведомо, в отличие от других людей? Здесь и начинается собственно философская сфера: мудрец-философ ведаёт о вечных проблемах человеческого бытия (значимых для каждой личности во все исторические эпохи) и стремится найти на них обоснованные ответы.

С этих позиций философию можно определить как поиск ответов на вечные проблемы человеческого бытия. К таким вечным проблемам можно отнести вопрос о первоначале бытия, о возможности достижения истины в их познании, о сущности добра, красоты и справедливости, о происхождении и назначении человека. “Кто мы? Откуда? Куда мы идем?” – такой вариант формулировок вечных проблем предложил христианский мыслитель Григорий Богослов. “Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?” – таковы краевольные вопросы философии по мысли великого немецкого философа И. Канта. Центральной же проблемой, вокруг которой концентрируются все другие вечные проблемы философии, есть вопрос о смысле индивидуального существования, ибо именно знание смысла собственной жизни делает человека мудрецом – хозяином собственной судьбы и разумным участником жизни мирового целого.

При этом истинный мудрец понимает, что вечные проблемы бытия на то и вечные, что не имеют исчерпывающих, раз и навсегда данных решений. Чем глубже и тоньше данный ответ, тем больше новых вопросов ставит он перед свобод-

ной и творческой человеческой мыслью. Стремление к мудрости, любовь к самому процессу ее обретения – пожалуй, именно это является главным делом жизни мудреца-философа, который – в отличие от самодовольного глупца – знает о своем незнании, а потому и не утрачивает воли к бесконечному совершенствованию. “Ученое незнание” – вот еще одно возможное определение философии, если воспользоваться выражением мыслителя эпохи Возрождения Николая Кузанского.

Последовательно размышляя над вечными проблемами, философ-мудрец формирует “мировоззрение”. Мировоззрение есть система взглядов на мир, на человека и, самое главное, на отношение человека к миру. Отсюда не будет ошибкой дать еще одно определение философии, которое было особенно популярно у русских философов (С. Л. Франк, П. А. Флоренский и т. д.): философия есть учение о цельном мировоззрении»⁵.

Выше я уже сделал откровенное признание: мне философия кажется достаточно сомнительной «системой знания». Само по себе определение философии, приведенное выше, у меня возражений не вызывает. Неудовлетворенность вызывает то, что автор приведенной статьи (еще раз подчеркну: типичной) не высказывает своего отношения по поводу того, насколько философия способна приблизить человека к

⁵ Интернет. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofya/FILOSOFIYA.html

познанию абсолютных истин. Несмотря на то что в толстых учебниках и трактах по философии говорится, что процесс познания бесконечен, там же можно найти признание, что в ходе познания можно узнать лишь относительные истины. Вернее, так: любая истина представляет собой смесь абсолютной и относительной истин⁶.

Вместе с тем читателю внушается уверенность, что в процессе познания идет постоянное приближение к абсолютным истинам. Тут сразу же возникает ряд других вопросов: что такое абсолютные истины? Где уверенность, что человек приближается к этим абсолютным истинам, а не удаляется от них? Какая из философских (научных) истин (двух или многих) ближе к абсолютной истине? Где гарантия, что философская (научная) истина вообще верна, а не является обманом (ложью) или самообманом (заблуждением)? И т. д.

В приведенном выше отрывке дается также понимание философии как «учения о цельном мировоззрении» (ссылка на С. Л. Франка, П. А. Флоренского и т. д.). Но тут же возникает наивно-детский вопрос: является ли цельность мировоззрения гарантией того, что носитель такого мировоз-

⁶ В учебниках по философии, например, приводится такой пример. В высказывании древнегреческого философа Демокрита (V в. до Р. Х.) «мир состоит из атомов» содержится момент абсолютной истины, однако в целом истина Демокрита не абсолютна, поскольку не исчерпывает реальность. Современные представления о микромире и элементарных частицах более точны, однако и они не исчерпывают реальность в целом. Каждая подобная истина, по мнению большинства философов, содержит в себе элементы как относительной, так и абсолютной истины.

зрения обладает истиной или, по крайней мере, движется в ее направлении? Если окунуться в философскую литературу, то понимаешь, что каждый профессиональный философ считает своим долгом подчеркнуть, что его мировоззрение является цельным⁷. Но при этом большая часть профессиональных философов спорят друг с другом до хрипоты. Каждый такой философ полагает, что именно его мировоззрение является не только цельным, но и единственно истинным. А у внешних наблюдателей создается вполне оправданное впечатление, что существует бесконечное количество цельных мировоззрений, при этом ни одно из них не обладает правдой (истиной). А если это так, то стоит ли тратить время и жизнь на изучение разного рода философских теорий или изобретать новые? Здравый смысл подсказывает многим людям: нет, не стоит.

⁷ Правда, последние десятилетия вместо терминов «цельный», «целостный» в философии и науке стали применять гораздо чаще вообще невнятный термин «комплексный»: «комплексный подход», «комплексная картина», «комплексное исследование». К разряду таких же новомодных терминов можно отнести «системный»: «системный подход» и т. д. Термин «цельный» («целостный») более приемлем. Он произведен от слова «цель», выражающего смыслы высшего порядка.

Что есть истина?

Большинство современных философов (в том числе тех, которые называют себя «философами истории») в своих интеллектуальных построениях обычно ссылаются на философов древности – Платона, Аристотеля, Сократа и других как на «авторитеты высшей инстанции». Мое отношение к древней (особенно античной) философии несколько другое, нежели к философии современной. Дело в том, что мыслители Древнего мира жили и творили до Рождества Христова. Они остро тосковали по истине, они напряженно ее искали. Познавательная деятельность – инстинкт, чувство, закладываемое Богом в каждого человека при его рождении. У философов древности это чувство было особенно обостренным. Они не довольствовались знаниями лишь отдельных элементов окружающего материального мира и отдельных сторон общественной жизни. Они хотели сразу же прорваться на самый верх – к абсолютной истине. Нередко они ее обозначали словом с заглавной буквы – Истина⁸. И в те давние времена философских школ и течений было много, все они, каждое по-своему, обладали «цельным мировоззрением», но никто не верил в открываемые ими «истины». Люди устали и разуварились в том, что истина вообще существует.

Две тысячи лет к людям пришел Бог в виде вочелове-

⁸ Греч. – αλήθεια.

чившегося Иисуса Христа. Все мы помним из Евангелия от Иоанна сцену допроса Иисуса Христа римским прокуратором Понтием Пилатом. «Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине, всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18, 37). Вслед за этим следует Иисусу риторический вопрос Понтия Пилата: «Что есть истина?» Пилат являет собой яркий пример римлянина, утратившего веру в существование истины. Отсюда его равнодушие, цинизм, лицемерие и безразличие ко всем, в том числе к Христу, стоящему перед ним. Это следует из следующих строк: «И, сказав это, опять вышел к иудеям» (Ин. 18, 38). Видно, что прокуратору был неинтересен ответ Христа. В свою очередь, Спаситель прекрасно чувствовал безразличие римского чиновника, почему и ответил молчанием на его вопрос.

А между тем в Священном Писании, и особенно в Евангелии, есть много ответов на вопрос «Что есть истина?». В том же Евангелии от Иоанна Господь Иисус Христос сказал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). В Псалтири не раз говорится о Божественной Истине, на которую может при всех обстоятельствах полагаться верующий, и в этом – основа его спасения (Пс. 35, 6; 39, 11; 90, 4). О Божественной Истине говорили и ветхозаветные пророки. Например, Иеремия: «Господь Бог есть истина» (Иер. 10, 10).

Христианство, философия и мудрования по поводу истории

Контуры Истины начали прорисовываться еще в древнем Израиле, который стал поклоняться Единому Богу. В явном виде Истина явилась людям 2000 лет назад, когда Бог вочеловечился и Христос на протяжении трех с половиной лет проповедовал людям. После этого философия с ее сомнительными истинами людям уже стала не нужна. Ее место заняло христианство, в том числе как «цельное мировоззрение», источником которого был Бог как Истина. Мировоззрение было действительно «цельным», поскольку определялось высшей целью человека. Такой целью стало приближение к Богу, соединение с Ним.

Более тысячи лет человечество благополучно обходилось без философских мудростей, поскольку люди и умственно (постигая Священное Писание и творения святых отцов), и практически (через христианскую аскетику и церковную жизнь с ее таинствами) приближались к Богу, а стало быть, и к Истине.

И лишь когда христианство стало ослабевать (что, в частности, проявилось в отпадении от Церкви ее западной части в виде католицизма; оно окончательно было зафиксировано в 1054 году), началось возрождение философии. Враг рода человеческого очень активно использовал любовь людей к

«человеческим мудрованиям» для того, чтобы отвращать их от Церкви и Христа. Сначала философия представляла собой причудливую смесь христианского мировоззрения и различных человеческих мудрований, а в XX веке уже обходилась почти исключительно только вторым⁹. Заканчивая мой небольшой экскурс в тему философии, хотел бы привести слова известного старца XX века игумена Никона (Воробьева; 1894–1963). В молодости он увлекался разными науками и философскими учениями, а в конце жизни пришел к следующему выводу: «Философия – история человеческих заблуждений».

Столь пространное отступление мне пришлось сделать для того, чтобы объяснить, что словосочетание «философия истории» вызывает некоторое смущение, поскольку объяснение истории с помощью различных философских «мудрований» не приведет нас к истине. Учитывая, что термин «историософия» стал синонимом «философии истории», он также не вполне приемлем. Как отмечает Ярослав Бутаков в статье «Историософия», определение историософии как философии истории не очень корректно. Правильнее было бы говорить, что историософия – *мудрование по поводу*, или *на основе истории*¹⁰. Трудно с этим не согласиться. Нам нужно

⁹ Подробнее см.: Александр Игнатенко. Критика философского разума // Интернет. Режим доступа: <http://reosh.ru/kritika-filosofskogo-razuma.html>

¹⁰ Ярослав Бутаков. Историософия // Интернет. Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/govern/392/2096>

не мудрование по поводу истории, а Истина истории.

Метафизика истории против философии истории

Более адекватным, чем историософия, по нашему мнению, является термин «метафизика истории». «Метафизика» – слово греческого происхождения, буквальный смысл – «то, что после физики». Это та сфера познавательной деятельности, которая нацелена на постижение первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового. Что есть причина причин? Каковы истоки истоков? Каковы начала начал? Каковы цели и концы бытия? Реален ли мир, воспринимаемый человеком? Реален ли сам человек, познающий мир? – Вот типичные вопросы метафизики.

Первоначально слово «метафизика» использовалось как обозначение сборника 14 книг греческого мыслителя и философа *Аристотеля*, жившего и творившего в IV веке до Р. Х. Сборник появился через три века после смерти философа, он был подготовлен Андроником Родосским (I век до Р. Х.). Ряд его книг содержали рассуждения о первых причинах («первых родах сущего»). Они вошли в указанный сборник, причем были расположены после Аристотелевой «Физики», отчего и получили свое название. Николай Дамасский (I в. по Р. Х.) цитирует их под этим названием¹¹. Синонимом ме-

¹¹ Примечательно, что сам Аристотель ни разу не использовал в своих работах

тафизики в те давние времена было понятие «первой философии» («первофилософии»). Метафизика как «первая философия» была нацелена на постижение того, что лежит за пределами физических явлений, в основании их. Этот смысл термина и остался в общем сознании. Ранние философы с помощью метафизики фактически пытались постичь Бога. С приходом Христа и появлением христианства философия стала ненужной. Дальнейшая познавательная деятельность человечества осуществлялась в рамках богословия и конкретных наук, постигавших тайны природы и космоса. Философия сохранялась лишь номинально, будучи «пятым колесом в телеге»¹².

термина «метафизика». Его авторами являются последователи древнегреческого мыслителя.

¹² Под философией в эпоху раннего Средневековья часто понимали естественные науки. Атавизмом той традиции являются современные ученые звания на Западе. Все современные доктора наук (в любой сфере научной деятельности) получают солидный титул: «доктор философии» (PhD); а далее в скобках указывается конкретная наука (биология, физика, химия и т. д.).

Философия истории в Новое время

К сожалению, в поздние Средние века, когда опять возродилась страсть интеллектуалов к «человеческим мудрованиям» в виде философии, метафизика зачастую стала синонимом философии. Планка метафизики была понижена по сравнению со временами Аристотеля, Платона и Сократа. Появляются подделки «под метафизику». Одним из последствий и результатов начавшейся в XVI веке Реформации стало мощное возрождение философии. Первая волна философов – Декарт, Юм, Гоббс, Спиноза, Беркли и другие. В следующих волнах мы видим таких «раскрученных» философов, как Бентам, Конт, Кант, Шеллинг, Фихте и другие. Все они так или иначе интересовались вопросами метафизики истории. Но их метафизика представляла собой причудливую смесь христианства – с одной стороны, и рационализма, материализма, механицизма, детерминизма, прагматизма и прочих «измов» – с другой. Далее на сцену выходят французские «просветители» в лице Вольтера, Дидро, Руссо и др. В лучшем случае они находятся на позициях агностицизма, заявляя, что вполне могут обойтись без «гипотезы» существования Бога. В худшем случае они становятся активными богоборцами (как Вольтер).

Философия истории как отрасль философии на Западе стала складываться в XIX веке, первоначально она опира-

лась преимущественно на труды немцев Иоанна Готфрида Гердера, И. Канта, И. Гегеля. Впрочем, для многих авторов, писавших тогда по философии истории, главным авторитетом оставался Аврелий Августин. Напомним, что его главный труд – книга «О граде Божьем» (413–427). Она была написана в ответ на катастрофу античного мира – взятие варварами Рима в начале V века. История человечества есть сосуществование двух общностей – града Божьего (лат. *Dei civitas*) и града земного (лат. *terrena civitas*). Одним предназначено «вечно царствовать с Богом», а другим – «подвергаться вечному наказанию с дьяволом». Первым гражданином земного града был Каин. Граждан высшего града рождает благодать, а низшего – испорченная грехом природа. Град Божий, созидаемый в истории, движущийся к эсхатологической радости, противостоит граду земному, основанному на крови. Блаженный Августин писал, что земные государства нестабильны и недолговечны по сравнению с общностями, созданными на основе духовного единения. В то же время он считал, что светская государственная власть дана людям свыше, чтобы в мире был хоть какой-то порядок, поэтому в соответствии с принципом «Богу – богово, кесарю – кесарево» люди должны подчиняться законному правителю.

В XX веке, когда Запад стремительно стал терять свою христианскую идентичность, авторитет Блаженного Августина стал падать среди ученой публики. Этот век представил миру большую плеяду ученых, стоявших на позициях

рационализма и материализма и претендовавших на роль гуру в вопросах исторической метафизики. Это англичанин Арнольд Тойнби с его многотомным трудом «Постижение истории» и немец Освальд Шпенглер с его «Закатом Европы». Также можно вспомнить группу французов, образовавших школу «Анналов»¹³ («Новая историческая наука»), в которую входили Люсьен Февр, Марк Блок, Жак де Гофф. В работах указанных философов и историков много интересных мыслей и наблюдений, сильное желание «открыть законы» исторического развития, справедливая критика современной исторической науки, которая занята сбором и систематизацией фактов и информации, но не в состоянии их осмыслить и нарисовать общую панораму, связав прошлое, настоящее и будущее. Все они претендуют на метафизическое понимание истории, им очень нравится слово «метафизика»¹⁴. При этом между мировыми гуру нет взаимопонимания, более того, они достаточно справедливо и остроумно подмечают ошибки своих оппонентов.

В частности, упомянутый выше французский философ

¹³ В 1929 году Марк Блок и Люсьен Февр основали журнал «Анналы экономической и социальной истории» (с 1946 года журнал стал называться «Анналы. Экономика. Общества. Цивилизации»), вокруг которого сформировалась в дальнейшем «новая историческая наука», или школа «Анналов». В середине прошлого века эта школа рекламировалась как производшая «революционный переворот» в философии истории.

¹⁴ В качестве примера: докторская диссертация О. Шпенглера называлась «Метафизические основы философии Гераклита» (1904).

и историк, один из основателей школы «Анналов» Люсьен Февр достаточно едко и иронично оценивал концепцию всемирной истории Арнольда Тойнби: «Сравнительная история глазами Тойнби... Что это такое, как не воскрешение в XX веке старого литературного жанра, бывшего в свое время популярным, давшим столько шедевров? От Лукреция до Фонтенеля жанр этот именовался “Диалогами мертвых”. Подытожим в двух словах. То, что в “A Study of History” («Постижение истории». – В. К.) достойно похвалы, не представляет для нас ничего особенно нового. А то, что есть в нем нового, не представляет особенной ценности... Нам не преподнесли никакого нового ключа. Никакой отмычки, с помощью которой мы бы могли открыть двадцать одну дверь, ведущую в двадцать одну цивилизацию. Но мы никогда и не стремились завладеть такой чудодейственной отмычкой. Мы лишены гордыни, зато у нас есть вера. Пусть до поры до времени история остается Золушкой, сидящей с краю стола в обществе других гуманитарных дисциплин. Мы отлично знаем, почему ей досталось это место. Мы сознаем также, что и ее коснулся глубокий и всеобщий кризис научных идей и концепций, вызванный внезапным расцветом некоторых наук, в частности физики... И в этом нет ничего страшного, ничего такого, что могло бы заставить нас отречься от нашего кропотливого и нелегкого труда и броситься в объятия к шарлатанам, к наивным и в то же время лукавым чудотворцам, к сочинителям дешевых (но зато двадцатитомных) опусов по

философии истории»¹⁵.

Достаточно полное представление о западной философии истории дает антология «Философия истории», изданная под редакцией нашего известного религиоведа и культуролога профессора Ю. А. Комлева¹⁶. В ней можно познакомиться с историософскими взглядами таких известных философов, богословов и историков, как Блаженный Августин («О Граде Божьем»), И. Флорский («Книга о согласии Нового и Ветхого Заветов»), Дж. Вико («Основания новой науки об общей природе наций»), Ж. Кондорсе («Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума»), И. Гердер («Идеи к философии истории человечества»), И. Кант («Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане»), Г. Гегель («Философия истории»), К. Маркс и Ф. Энгельс («Манифест Коммунистической партии»; «К критике политической экономии»), О. Конт («Основные законы социальной динамики, или Общая теория естественного прогресса человечества»), Ф. Ницше («О пользе и вреде истории для жизни»), В. Вундт («Социальные законы»), К. Брейзиг («Законы мировой истории»), О. Шпенглер («Закат Европы»), К. Ясперс («Смысл и назначение истории»), А. Тойнби («Христианское понимание истории»), П. Тиллих («История и Царство Божие»), К.

¹⁵ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 95–96.

¹⁶ Кимелев. Ю. А. // Введение. Философия истории. Системно-исторический очерк // Философия истории. Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов / Ред. Ю. А. Кимелева. М.: Аспект Пресс, 1995.

Досон («Христианский взгляд на историю»), К. Левит («О смысле истории»), М. Мюллер («Смысловые толкования истории»), Ю. Хабермас («О субъекте истории. Краткие замечания по поводу ложных альтернатив»), Ф. Фукуяма («Конец истории»), А. Шафф («Куда ведет дорога?»), О. Тоффлер («Эра смещения власти»).

Как видим, набор авторов, писавших о философии истории, очень широкий. Если говорить о базовых взглядах авторов, то он и очень пестрый. От последовательно христианских взглядов (Блаженный Августин) до откровенно боготорческой позиции (Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Фридрих Ницше). Большая часть авторов представлена католиками и протестантами, которые, хотя и ссылаются на христианское учение (например, английский историк Арнольд Тойнби), фактически в своих научных изысканиях заняли позиции агностицизма, атеизма и рационализма. Большая часть представителей западной философии истории (особенно современных, таких как Френсис Фукуяма) откровенно или не очень откровенно выполняют социальные заказы властей предрежащих. Их выводы оказывают влияние на общественное сознание людей, а через него – на экономику, социальную жизнь и политику западного общества. Истина ученых мужей, специализирующихся на философии истории, давно уже не волнует, их интересует «прикладное применение» полученных выводов. Как бы мы ни относились к философии истории, нам надо иметь в виду, что она стала ин-

струментом общественного управления. Ю. А. Кимелев пишет: «...философия истории сыграла весьма существенную роль в истории европейской философии, в истории теоретической и художественной культуры, а в некоторых отношениях – в социальной истории вообще»¹⁷. Можно лишь уточнить: философия истории не только «сыграла», но и продолжает играть существенную роль в социальной жизни. В качестве примера можно назвать книгу Френсиса Фукуямы «Конец истории», которая вышла в начале 1990-х годов. Она преследовала цель закрепить в сознании общества мысль, что после окончания «холодной войны» наступила эпоха *Rex Americana* и что новый мировой порядок, основанный на идеологии либерализма, является социальным идеалом. А раз социальный идеал достигнут, то, следовательно, это и есть вожделенный «конец истории».

¹⁷ Кимелев. Ю. А. // Введение. Философия истории. Системно-исторический очерк // Философия истории. Антология: Учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов / Ред. Ю. А. Кимелева. М.: Аспект Пресс, 1995.

Философия истории как религия «прогресса» и «экономического материализма»

Всякие наукообразные метафизики истории и наукообразные историософии способны лишь разрушить христианское мировоззрение, предложив вместо Бога как Причины и Начала всего другие причины и начала. Провозглашается вера в «развитие производительных сил», «научно-технический прогресс», «экономический рост», «интернационализацию», «глобализацию», «социализм». И даже вера в «рынок» и «рыночную экономику».

Рядящаяся в тогу «научного знания» «альтернативная» метафизика начинает дружить с оккультной мистикой. Разве «невидимая рука» рынка в современной метафизике либерализма не похожа на «духов», которых призывают маги, оккультисты и колдуны разных мастей? Между прочим, Адам Смит (1723–1790), которому приписывают авторство термина «невидимая рука», подразумевал под ней совсем не то, что имеют в виду современные либералы. Адам Смит изначально был специалистом в области этики¹⁸, политэкономом он стал позднее, когда написал ставшую классикой работу

¹⁸ Адам Смит написал в 1759 году «Теорию нравственных чувств» – работу, которую до конца жизни считал своим главным трудом.

«Происхождение богатства» (1776). Основоположник классической английской политэкономии, протестант по вероисповеданию, в своих рассуждениях о рынке он учитывал существование Бога, незаметно, но твердо направляющего человека и человечество в русло спасения. Бог, по Адаму Смиту, будет незримо помогать людям в их хозяйственной деятельности. Но при одном условии: если они будут соблюдать заповеди Божии или хотя бы элементарные нормы хозяйственной этики¹⁹. Сегодня, судя по всему, рынком (да и всем обществом) управляет «невидимая рука», принадлежащая не Богу, а обезьяне бога. Современные же либералы и идеологи «экономического материализма» талдычат что-то насчет «невидимой руки», не утруждая себя размышлениями над тем, каково ее происхождение.

¹⁹ Безусловно, многие идеи Адама Смита даже как специалиста по этике (в том числе хозяйственной) для нас, православных, неприемлемы. Его представления о хозяйственной этике весьма созвучны тому описанию, которое содержится в работе немецкого социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905).

Истинная метафизика истории может быть только христианской

Сегодня ни одна из философий не может дать вразумительных ответов на метафизические вопросы, которые ставил Аристотель и его последователи. На эти вопросы дает ответы лишь христианство, которое обладает Истиной. Мы признаем право метафизики на существование, но при этом утверждаем, что это может быть лишь христианская метафизика. Все другие варианты метафизики – обман и самообман. Метафизика по определению может быть лишь христианской, поскольку лишь христианство позволяет человеку проникнуть к причинам, истокам, началам. Метафизика истории ищет ответы на такие «вечные» вопросы, как:

Что есть начало человеческой истории?

Есть ли у истории цели?

Или же она представляет собой некий детерминированный процесс, определяемый «железными законами» (подобными законам механики)?

А может быть, история – хаос и броуновское движение людей как атомов (следовательно, история непознаваема и будущее непредсказуемо)?

Каковы движущие силы истории?

Есть ли конец у истории или это бесконечный процесс?

Что есть время применительно к истории?

«Объективна» ли история или ее восприятие определяется сознанием человека-наблюдателя и состоянием общества на данный момент?

Список вопросов можно еще долго продолжать.

Метафизика истории призвана постигать начала и концы мировой истории, а также ее логику и движущие силы («причины»). Осмысление метафизики истории возможно лишь на почве религиозного сознания. Православное постижение истории базируется на понимании того, что общественные процессы есть результат синергетического взаимодействия Бога и человека. Человек – творение Бога. Но и после появления человека на свет Бог продолжает его творить совместно с самим человеком. Развитие человека происходит в процессе его трудовой деятельности, а также в результате его деятельности в других сферах жизни (семейной, общественной, государственной). Человек является со-творцом самого себя и со-творцом истории. Но под мудрым присмотром Бога. Здесь Бог выступает уже в качестве Промыслителя.

Определений Промысла Божия много, но суть их сводится к следующему: после акта творения мира и человека Бог направляет их развитие к конечной цели бытия. В некоторых религиях и философских системах Промысл выступает в виде некоего фатума или рока. В православии Промысл Божий не лишает человека свободы. Православное понимание истории чуждо жесткого детерминизма, присущего не только вульгарному материализму, но и многим модифика-

циям протестантизма, которые принято называть деизмом. Деизм (от лат. deus – бог) – религиозно-философское направление, признающее существование Бога и сотворение Им мира, но отрицающее большинство сверхъестественных и мистических явлений, Божественное откровение и религиозный догматизм. Большинство деистов полагают, что Бог после сотворения мира не вмешивается в течение событий; другие деисты считают, что Бог все же влияет на события, но не управляет ими полностью. Внутри деизма существует много течений. Рамки деизма невозможно точно определить, поскольку сама концепция деизма не предполагает жестких канонов.

Предлагая понятие «метафизика истории», мы имеем в виду, что речь идет о христианской (православной) метафизике истории. Словосочетание «метафизика истории» сегодня достаточно широко используется в публицистике и журналистике. Но чаще всего – лишь для «красного словца». Впрочем, это словосочетание полюбили также оккультисты и эзотерики, которые, как известно, очень интересуются «невидимым миром». Только их «метафизика истории» обращена не к Богу, а к обезьяне Бога – дьяволу²⁰. Всерьез данной темой преимущественно занимаются люди, которые имеют христианское (православное) мировоззрение, плюс хорошие знания в разных областях, плюс «таланты» от

²⁰ См.: Священник Николай Карасев. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М.: Пренса, 2003.

Бога. Круг таких людей был всегда крайне узким.

История как Откровение Бога человеку

А круг людей, нуждающихся в правильном, метафизическом представлении об истории, крайне широк. Это все верующие в Бога, стремящиеся к Нему. А приближение к Богу происходит в том числе через постижение Бога. Как постигается Бог?

Во-первых, через изучение мира, созданного Творцом. Этим занимаются естественные науки. Этим занимается любой, даже не ученый человек, рассматривая природу, соприкасаясь с природой.

Во-вторых, через постижение человеком самого себя. Ведь человек – «образ и подобие Божие». Опять-таки этим занимается антропология (наука о человеке). Этим занимается любой человек, который связывает свои мысли и свои поступки с Богом.

В-третьих, через постижение истории. В истории Бог может проявлять Себя как Промыслитель, определяющий вектор мирового исторического развития, расставляющий людей и народы на мировой арене, наказывающий людей и народы за сильные отклонения от той узкой тропинки, по которой Он заповедовал идти людям. История прежде всего уроки, которые преподаются Богом людям. История – не только источник знания, она формирует мировоззрение. А миро-

воззрение определяет личную судьбу каждого человека как на земле, так и после смерти. Мир так устроен, что между историей и каждым отдельным человеком нередко возникают «посредники». Это профессиональные историки, политики, университетские профессора, средства массовой информации. Они и доводят до каждого человека историю в том виде, который нужен тем «заказчикам», на которых работают все вышеупомянутые «посредники».

С другой стороны, для того чтобы правильно понимать отдельные события истории, роль отдельных личностей в истории, место и миссию отдельных народов в земной жизни, нужно такое мировоззрение, которое бы позволило не зависеть от разного рода «заказчиков» и «посредников». Большая часть таких «заказчиков» и «посредников» обслуживают «заказчика последней инстанции», коим является дьявол. В деле формирования христианского мировоззрения большую роль призвана играть христианская (православная) метафизика истории.

Марксистская «метафизика истории»

Сегодня историю преподают так, что за деревьями часто не видно леса. Человека погружают в исследование деталей и мелочные споры. В этом смысле можно заимствовать опыт изучения и преподавания истории у большевиков-марксистов. Мирозренческое содержание их подходов к изучению истории безусловно негативное. Но общий методический принцип заслуживает внимания. У них была своеобразная метафизика истории. Они ее называли историческим материализмом. Или, проще, истматом. Суть истмата достаточно проста:

1) история представляет собой смену общественно-экономических формаций;

2) общественно-экономическая формация представляет собой экономический базис (систему экономических отношений) и надстройку (последняя включает политику, государство, право, религию, идеологию);

3) смена формаций происходит под влиянием развития производительных сил, которые непосредственно воздействуют на экономический базис;

4) помимо «объективных» факторов исторического процесса (развитие производительных сил) определенную роль играют также факторы «субъективные»; под ними понимается классовая борьба;

5) история представляет собой непрерывный «прогресс»; критерием исторического прогресса является уровень развития производительных сил и экономическое благосостояние общества;

6) исторический процесс бесконечен.

Материалистическая метафизика не ограничивалась только истматом. В формировании «цельного мировоззрения» также участвовали политическая экономия, научный коммунизм, диалектический материализм, научный атеизм. Содержание марксистской метафизики для нас, православных, неприемлемо. Это в завуалированной форме (прикрытие словом «научный») религия, находящаяся в антагонистическом противоречии с христианством. Но истмат был тем инструментом, который позволял марксистам быстро давать оценку любым историческим событиям и объяснять любые общественные процессы. Тому же Карлу Каутскому, ярому последователю Маркса, удалось даже обойтись без гипотезы существования Бога для того, чтобы написать книгу с многообещающим названием «История христианства». У него эта история свелась к анализу производительных сил, производственных отношений и «классовой борьбы» в Римской империи. А самый главный историк среди большевиков, Михаил Покровский, используя схему общественно-экономических формаций и категорию «классовая борьба», умудрился заново переписать всю российскую и мировую историю на основе марксизма. История получилась на-

столько примитивной, что во второй половине 1930-х годов историческая школа Покровского стал объектом критических выступлений в СССР, его обвиняли в грубом схематизме²¹. Говорят, что отмашку на эту критику дал И. В. Сталин.

Большевики называли истмат марксистской метафизикой истории²². Честно говоря, истмат – пародия на метафизику истории. Еще раз напомним, что метафизика означает «после физики». А у марксистов на «физике» (материи) все и кончается.

К сожалению, идеология исторического и экономического материализма не ограничивается лишь марксизмом. Она незримо присутствует в философских концепциях даже тех, кто формально стоит на антикоммунистических и антимарксистских позициях. В качестве примера такого «гуру» можно назвать известного французского ученого Фернана Броделя (1902–1985) – наиболее яркого представителя появившейся в XX веке на Западе школы «мир-системного анализа». Данная школа претендует на метафизическое понимание истории, выдвигая следующий постулат: развитие отдельно взятого общества нельзя понять, оставаясь в географических границах данного общества. Его (общество) следует рассматривать в контексте мирового развития. Трудно

²¹ См.: Артизов А. Н. Школа М. Н. Покровского и советская историческая наука, конец 1920-х – 1930-е гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1998.

²² Подробнее см.: Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема Восток – Запад. М., 2001.

не согласиться с этим тезисом. Но Бродель считает, что развитие отдельных обществ и всего мира обуславливается действием лишь экономических и географических факторов. По крайней мере, именно этими факторами и ограничиваются его исследования по «метафизике истории»²³. Ярко выраженный исторический и экономический материализм!

²³ Самой известной работой Броделя считается его трехтомник «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.», вышедший в свет в 1979 году и посвященный переходу от феодализма к капитализму.

Священное Писание как фундамент метафизики истории

Нам, православным, нужна своя метафизика истории. Все необходимое и достаточное для этого имеется в Священном Писании. Во-первых, оно является основным источником информации по ранней истории человечества. А иногда и единственным. «Библия есть в первую очередь книга историческая. Не случайно в течение многих столетий для христианского сознания Библия была основным источником сведений по истории. Сочинения античных авторов рассматривались как нечто дополнительное, частное по отношению к общей канве всемирной истории, отраженной единственно в Священном Писании»²⁴.

Во-вторых, и это самое главное, оно дает нам «ключ» к объяснению духовного смысла конкретных исторических событий прошлого и настоящего.

В-третьих, оно дает нам общее представление о том, какие события ожидают человечество в будущем.

Неподготовленному человеку достаточно сложно постигать метафизику истории непосредственно из первоисточника – Священного Писания. Представляемая им история

²⁴ Христианское понимание истории: Августин, Иоахим Флорский // Губин В. Д., Стрелков В. И. Власть истории. Очерки по истории философии истории. М.: РГГУ, 2007.

называется Священной историей. Священное Писание – откровение Бога людям о Его замысле в отношении сотворенного Им мира и сотворенного Им человека. История – процесс реализации этого замысла. Священное Писание состоит из книг Ветхого и Нового Заветов. Откровения Бога давались людям через ветхозаветных пророков и новозаветных апостолов. Французский философ и библейский историк Жозеф Эрнест Ренан (1823–1892) как-то сказал, что патриархом истории философии он считает ветхозаветного пророка Даниила, который дал широкоформатную картину смены четырех монархий, ставшую источником вдохновения для многих христианских писателей и предвосхитившей историю европейских народов времен Средневековья²⁵.

Требуется немалая интеллектуальная и духовная подготовка для постижения метафизики истории с помощью Священного Писания. Поэтому важнейшим подспорьем для человека, постигающего христианскую метафизику истории, являются труды святых отцов.

²⁵ Ренан был католиком, при этом как философ стоял на позициях вульгарного рационализма. Поэтому для него пророки Ветхого Завета были лишь «продвинутыми философами». Такой подход к пророкам, естественно, недопустим в православии. Ренан лишь прав в том, что пророчества Даниила дали пищу для разных сочинений философов Западной Европы. О самом пророке Данииле и данных ему откровениях мы будем говорить далее в книге.

Периодизация человеческой истории

Вся история человечества большинством святых отцов и православных авторов делится на *три периода*.

Первый период истории человечества, по мнению многих из них, длится от сотворения Богом человека, изгнания первых людей из рая и вплоть до прихода Христа на землю. Примечательно, что у некоторых авторов история начинается с шестого дня Творения, когда Богом был создан первый человек. У других авторов отсчет идет от момента изгнания первых людей из рая. Никакого принципиального противоречия в этих двух хронологиях нет. Просто в первом случае речь идет о начале *человеческой истории*, во втором – *земной истории*. Этот период изложен в Священной истории Ветхого Завета.

Важнейшим событием, разделяющим первый и второй периоды, является *Боговоплощение* и *Богоявление*. Протоиерей Валентин Асмус оценивает это как *центральное событие всей истории*: «Вся история от Адама до Рождества Христова есть промыслительная подготовка человечества к Боговоплощению, где, как и всегда в истории, действуют и Бог, и человек. Боговоплощение, центральное событие человеческой истории, совершается тогда, когда Ветхозаветная Церковь возвращает и воспитывает в своих недрах Пресвятую Богородицу, Которая, исправляя преслушание Евы, в послу-

шании приняла волю Божию. Ангел, благовествуя Благодатной о рождении Сына, выражает весть в форме мессианского пророчества, понятного ветхозаветному сознанию: “Даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца” (Лк. 1, 32–33)»²⁶.

Второй период – время земной жизни Иисуса Христа, от Благовещения и до Пятидесятницы. Всего 33 года (согласно большинству авторов, именно столько пробыл Сын Божий на земле). Срок крайне короткий по сравнению с первым периодом, но это период истории важнейший. Бог послал Сына Своего для искупления грехов людей (спасение людей происходило без их участия). Этот период нашел отражение в Священной истории Нового Завета.

Третий период начинается после Пятидесятницы и длится до настоящего времени. Закончится он воцарением антихриста, Вторым Пришествием Спасителя, уничтожением (в огне) земного мира. Закончится земная история, но не закончится история человеческая. Спасшаяся часть человечества обретет жизнь в Царстве Божьем (Царстве Небесном)²⁷. Важ-

²⁶ Прот. Валентин Асмус. Принципы богословского подхода к истории // Интернет. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Asmus/printsiy-bogoslovskogo-podhoda-k-istorii/

²⁷ Правда, не все согласны с тем, что история человеческая продолжится после гибели земли. Ведь важнейшим атрибутом истории является время. А по мнению некоторых святых отцов, в Царстве Божием времени нет (как его не было в раю, где обитали первые люди). См.: Посадский С. А. Царство Божие и цар-

но обратить внимание, что Священная история – это не только история двух Заветов. По слову Блаженного Августина, Священная история продолжается «вплоть до сегодняшнего дня»²⁸. Священная история продолжается и в наши дни. Мы живем в самом ее лоне. Сегодня Бог продолжает совершать Свои великие деяния – обращение и освящение душ человеческих. По мнению многих авторов, третий период находит отражение в истории Церкви²⁹.

ство человеческое // Интернет. Режим доступа: <http://azbyka.ru/carstvo-bozhie-i-carstvo-chelovechesкое>

²⁸ См.: Христианское понимание истории // Интернет. Режим доступа: <http://catholic.do.am/publ/10-1-0-29>

²⁹ «Третий период, после Пятидесятницы, – это история Церкви» (Прот. Дмитрий Монишев. Исполнение религии. Кисловодск, Ставрополь, 2012. С. 70).

История как божественное домостроительство

В трудах святых отцов Церкви и православных богословов ключевым понятием, необходимым для объяснения и описания истории, является *божественное домостроительство*. Тема божественного домостроительства раскрывается в книгах Нового Завета, особенно в Послании апостола Павла к Ефесянам, где мы встречаем слово «домостроительство» (Еф. 3: 2, 9). Для раскрытия смысла домостроительства апостол использует понятия «воля», «благоволение» Бога (Еф. 1, 9), Его «предвечное определение» (Еф. 3, 11), «устроение полноты времен» (Еф. 1, 10). Подобные слова и понятия мы также встречаем в Первом послании апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 9, 16-17), Первом послании апостола Павла Тимофею (1 Тим. 1, 3-4). В ряде переводов с греческого оригинала Послания к Ефесянам указанные и другие места выражаются с помощью существительного «замысел» и глагола «замыслить». Замысел (образно говоря, план) Бога практически реализуется в том, что Бог создает мир («дом») и управляет этим миром («домом»). Это и есть «домостроительство», по-гречески – «ойкономия». Греческое слово составлено из двух слов: «ойкос», что означает дом или домашнее хозяйство, и «номос», что означает закон. Домостроительство есть «закон ведения домашнего хозяй-

ства», управление домашним хозяйством. Это управление хозяйством предназначено для исполнения Божьего замысла, Божьего плана. Домостроительство Божье можно определить как спланированное Богом управление, направленное на исполнение Его вечного замысла. Нам всем следует понимать, что представляет собой Божий вечный замысел. Спланированное Божье управление подразделяется на несколько веков. Библия показывает нам век до закона, век закона, век благодати и век царства. Век до закона продолжался от Адама до Моисея (Рим. 5, 13-14). Век закона был от Моисея до Первого Пришествия Христа (Ин. 1, 17). Век благодати длится от Первого Пришествия Христа до Его Второго Пришествия (Ин. 1, 17; Тит. 2, 11). Четвертый век – с момента Второго Пришествия Христа, после чего завершается земная часть домостроительства, и до перехода его в фазу домостроительства на Небе (Царство Божие, Царство небесное). Каждому из этих четырех веков соответствует свой способ общения Бога со Своим народом³⁰.

³⁰ См.: Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 3. Глава I. О Божественном домостроительстве и попечении в отношении к нам, и о нашем спасении; Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Глава VII. Домостроительство Сына. Глава VIII. Домостроительство Святого Духа.

Святые отцы как толкователи истории

Подробное толкование событий Священной истории и ее более детальную периодизацию мы находим в трудах святых отцов первых веков христианства – Ипполита Римского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Аврелия Августина, Феодорита Кирского, Симеона Нового Богослова и многих других.

Святые отцы более поздних времен толковали как Священную историю, так и исторические события после Рождества Христова (на основе личных свидетельств исторических событий, хроник, светских книг). Книги Нового Завета были хорошим компасом для ориентации во второй половине человеческой истории. Стала складываться история Церкви как отрасль исторической науки и отдельный раздел богословия. Последняя книга Священного Писания – Апокалипсис – дала представления о конце земной истории.

Среди святых отцов позднего периода можно выделить святителя Димитрия Ростовского. Он оставил нам очень интересный и полезный труд под названием «Келейный летописец» – уникальное сочетание хронографического и богословского подхода к описанию всемирной истории с первых дней человечества до Рождества Христова. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и преподобный Амвросий Оптин-

ский очень рекомендовали эту книгу, которую они определяли как путеводитель по мировой истории и руководство для жизни христианина одновременно.

Русский взгляд на историю

В качестве таких же путеводителей, но уже по русской истории, можно назвать «Повесть временных лет»³¹ (написана Нестором летописцем, наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII века), «Степенную книгу» (написана Андреем, будущим митрополитом Афанасием, во времена Ивана Грозного); «Киевский синопсис» (написана Иннокентием Гизелем, архимандритом Киево-Печерского монастыря, XVII век) и т. д.

Конечно, много интересных трудов по истории оставили нам и другие святые отцы. Но все-таки большая часть их посвящена не истории в целом, а истории Церкви и христианства. Работ собственно по христианской метафизике истории очень немного. Фундаментальным трудом, который без натяжки можно отнести к жанру «метафизика истории», стало исследование Льва Александровича Тихомирова (1852-1923) «Религиозно-философские основы истории». Работа была написана в 1914-1918 годах. Безусловно, она появилась не на пустом месте.

Почву для фундаментального труда Л. Тихомирова «взрыхлили» многие славянофилы – А. С. Хомяков (1804-1860), И. В. Киреевский (1806-1856), К. С. Аксаков

³¹ Другое название – «Нестерова летопись».

(1817-1860), И. С. Аксаков (1823-1886) и многие другие³². Славянофилы, при всей пестроте их частных мнений, сходились в выводах о мессианской будущности России, ее особом культурно-историческом предназначении, несхожести (а иногда и противоположности) России и Запада.

Кроме того, нельзя не вспомнить великого русского мыслителя Н. Я. Данилевского (1822-1885), автора знаменитой работы «Россия и Европа». В ней он заложил основы учения о цивилизации (культурно-исторических типах). Без преувеличения можно сказать, что без введенного Данилевским понятия *цивилизация* трудно себе представить разработку каких-либо проблем исторической метафизики. Цивилизация – самая крупная социальная общность людей. «Ядром» цивилизации является религия (а также культура как производная от религии). Цивилизации дискретны, то есть не смешиваются, гибридных форм быть не может (или же они неустойчивы и распадаются). Учение Данилевского о цивилизации было вызовом тогдашней науке и философии, которые мыслили категорией «человечество». Идея человечества получила свое оформление во Франции, где философы Просвещения создавали утопию «общечеловеческого прогресса». Образованная Европа, да и Россия, находились под гипнозом французского Просвещения. Цивилизационный подход к описанию и изучению истории ведущие философы, со-

³² См.: Философия истории славянофилов // Интернет. Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/6B115919D8B54BE4BB31DF51490B5A6>

циологи и историки Запада (такие, как М. Вебер, О. Шпенглер, А. Тойнби и другие) взяли на вооружение лишь через несколько десятилетий после Данилевского³³.

Наконец, свой вклад в разработку исторической метафизики внес гениальный К. Н. Леонтьев (1831–1891). Он был не только исследователем, но также обладал пророческим даром, предвосхитил многие события XX века. Константин Николаевич был лично знаком с Тихомировым и наверняка передал много своих идей Льву Александровичу, который создавал «Религиозно-философские основы истории» уже через многие годы после смерти своего старшего товарища³⁴.

³³ См.: Катасонов В. Ю. О моделях общества и схемах мировой истории. К критике марксизма // Катасонов В. Ю., Тростников В. Н., Шиманов Г. М. История как Промысл Божий. М.: Институт русской цивилизации, 2014.

³⁴ См.: Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов. М.: Родная страна, 2015.

Метафизика истории Льва Тихомирова

Концепция истории Л. А. Тихомирова является последовательно христианской, православной (при этом по ряду вопросов у Льва Александровича имеются свои, частные мнения, не противоречащие ключевым догматам православия). Работа основывается на твердом фундаменте православного богословия, святых отцов, лучших имевшихся на тот момент работ отечественной и зарубежной философии. Сегодня мир входит в фазу сильной «турбулентности», и нам становится трудно понять вектор дальнейшего развития человечества. Более того, перед лицом этого хаоса многие христиане оказываются в растерянности (если не сказать отчаянии). В этих условиях работа Л. А. Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» становится как никогда востребованной. Она укрепляет не только наш ум, но также и веру. Необходимо всячески пропагандировать (а отчасти и популяризировать) работу, чтобы с нею могли познакомиться наши сограждане (все, но в первую очередь христиане). К сожалению, на сегодняшний день даже не все профессиональные историки (в частности, те, которые преподают историю в высшей школе) читали указанную работу Л. А. Тихомирова. Зато они готовы блеснуть своей эрудицией и рассказать о многотомной работе известного английского исто-

рика А. Тойнби «Постижение истории». А наиболее «продвинутые» вспомнят даже про «Философию истории» Гегеля. Иные доценты и профессора даже толком не могут сказать, когда жил Л. А. Тихомиров и что он написал. Про наших бедных студентов я вообще молчу. В общем, как всегда. «Нет пророка в своем отечестве». В данной книге я не буду подробно раскрывать содержание взглядов Тихомирова на историю, об этом я уже достаточно подробно писал в своей книге «История как Промысл Божий»³⁵

³⁵ Историософия Л. А. Тихомирова // В. Ю. Катасонов. Православное понимание общества. М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.